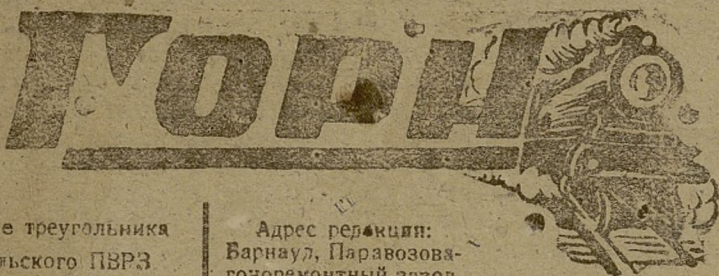

Продолжение отчетного доклада тов. СТАЛИНА семнадцатому съезду ВКП(б)

Полетарии всех стран, соединяйтесь!

Издание треугольника
Барнаульского ПВРЗ

Адрес редакции:
Барнаул, Паровозо-
гоноремонтный завод.

№ 8 (111) 5 февраля 1934 г. № 7 (111)

3. Подъем материального положения и культуры трудящихся

Мы обрисовали таким образом положение нашей промышленности и сельского хозяйства, их развитие на отчетный период, их состояние в данный момент.

В итоге мы имеем:

а) мощный подъем производства как в области промышленности, так и в области основных отраслей сельского хозяйства;

б) окончательную победу на основе этого подъема социалистической системы хозяйства над системой капиталистической как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, превращение социалистической системы в единственную систему всего народного хозяйства, вытеснение капиталистических элементов из всех сфер народного хозяйства;

в) окончательный отход громадного большинства единоличных крестьян от мелко-товарного единоличного хозяйства, объединение их в колхозы, объединение их в колхозы на базе коллективного труда и коллективной собственности на средства производства, за победу коллективного хозяйства над мелко-товарным индивидуальным хозяйством; растущий процесс дальнейшего расширения колхозов за счет мелких крестьянских хозяйств, часть которых падает, таким образом, на месяцы в месяц и которые превращаются по сути дела в подсобную силу для колхозов и совхозов.

Понятно, что эта историческая победа над эксплуататорами не могла не привести к ускоренным улучшениям в материальном положении и во всем быту трудящихся.

Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплуатации человека человеком. Труд рабочего и крестьянина освобожден от эксплуатации. Доходы, выходящие из эксплуатации из паразитов, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отраслей трудящихся, частью — для прямого повышения доходов рабочих и крестьян.

Исчезла безработица — бич рабочего класса. Если в буржуазных странах миллионы безработных терпят нужду и страдания из-за отсутствия работы, то у нас нет безработных, которые бы не имели работы и заработка.

С исчезновением кулацкой кабаны исчезла нищета в деревне. Любая крестьянин, колхозник или единоличник имеет теперь возможность жить по человечески. Если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не брехатьничать и не расхищать колхозное добро.

Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне — это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самих что ни на есть «демократических» буржуазных стран.

Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Невозможным признаком крупных

городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютятся нищий люд, копошась в грязи и проклятая судьба. Революция СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными чистыми и светлыми рабочими кварталами, при чем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры городов.

Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее покосившимися домами, убогими, кучаками на первом плане, с ее полуразрушенными избами крестьянина на заднем плане — исчезла. На ее место выступает новая деревня с ее общественно хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знаменитые фигуры кулака — эксплуататора, ростовщика-кровососа, купца — спекулянта, батюшки-урачника. Теперь знаменитыми людьми являются деятели колхозов и совхозов, шевы и клубы, старшие трактористы, комбайнеры, бригады по полесоводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей.

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город не остается в глазах крестьян центром их эксплуатации. Все крепче становится нить хозяйственной и культурной связи между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторы, сельскохозяйственными машинами, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность, выдел машинотракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий, колхозов, небольших электростанций и тому подобное. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется.

Таковы основные достижения трудящихся в области улучшения их материального положения, быта, культуры.

На основе этих достижений мы имеем за отчетный период:

а) Рост народного дохода с 35 миллиардов в 1930 году до 50 миллиардов в 1933 году, при чем, так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров в народном доходе составляет в настоящее время менее полпроцента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством.

б) Рост населения Советского Союза с 160,5 миллиона человек в конце 1930 года до 168 миллионов в конце 1933 года.

в) Рост численности рабочих и служащих с 14 миллионов 530 тысяч в 1930 году до 21 миллиона 883 тысяч в 1933 году, при чем коли-

чество лиц физического труда поднялось за этот период от 9 миллионов 489 тысяч до 13 миллионов 797 тысяч человек, количество рабочих в крупной промышленности, в том числе рабочих транспорта, поднялось от 5 миллионов 79 тысяч до 6 миллионов 882 тысяч человек, а количество сельскохозяйственных рабочих — от 1 миллиона 426 тысяч до 2 миллионов 519 тыс. человек, количество рабочих и служащих в торговле от 814 тысяч до 1 миллиона 497 тысяч человек;

г) рост фонда заработной платы рабочих и служащих с 13 миллиардов 597 миллионов рублей в 1930 году до 34 миллиардов 286 миллионов рублей в 1933 году;

д) рост средней же годовой заработной платы рабочих промышленности с 991 рубля в 1930 году до

тысяч до 19 миллионов 163 тысяч по среднему образованию — с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по высшему образованию — с 207 тысяч до 491 тысячи человек;

е) рост числа детей по дошкольному обучению в 838 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 году;

ж) рост числа высших учебных заведений общих и специальных с 91 единицы в 1914 году до 600 единиц в 1933 году;

з) рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году;

и) рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году;

к) рост числа кинотеатров, кинотеатров в клубах и кинопередви-

1 миллион 519 рублей в 1933 году; ж) с 9 тысяч 800 единиц в 1929 году до 29 тысяч шести единиц в 1933 году;

з) рост разового тиража газет с 12 миллионов 500 тысяч в 1929 г. до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 году;

и) перевод всей подземной промышленности на семичасовую рабочую смену;

е) помощь государства крестьянам в виде организации для них 2 тысяч 860 машинно-тракторных станций вложением в это дело двух миллиардов рублей;

ж) помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей;

з) помощь государства крестьянам в виде ссуды и продовольственной ссуды в течение отчетного периода в размере 262 миллионов пудов зерна;

и) помощь государства маломощным крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчетный период:

а) введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышения процента грамотности с 67 процентов в конце 1930 года до 90 процентов в конце 1933 года;

б) рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 году до 26 миллионов 419 тыс. человек в 1933 году, в том числе по начальному образованию — с 11 миллионов 697

тысяч до 19 миллионов 163 тысяч по среднему образованию — с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по высшему образованию — с 207 тысяч до 491 тысячи человек;

в) рост числа детей по дошкольному обучению в 838 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 году;

г) рост числа высших учебных заведений общих и специальных с 91 единицы в 1914 году до 600 единиц в 1933 году;

д) рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году;

е) рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году;

ж) рост числа кинотеатров, кинотеатров в клубах и кинопередви-

жестей нашей страны, они составляют громадную армию труда и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, то есть нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве. Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культуры.

Признак роста нашей культуры. (Продолжительные аплодисменты).

4. Подъем товарооборота и транспорт

Мы имеем таким образом:

а) рост продукции промышленности, в том числе продукции по ширпотребу;

б) рост продукции сельского хозяйства;

в) рост потребностей и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся масс города и деревни.

Что еще требуется для того, чтобы сомкнуть эти условия и обеспечить всей массе потребителей необходимые товары и продукты?

Некоторые товарищи думают, что достаточно наличия этих условий, чтобы экономическая жизнь страны зашла в колею. Это глубокое заблуждение. Можно представить, что имеются все эти условия, но если товар не доходит до потребителя, экономическая жизнь не только не может зайти в колею, а, наоборот, — будет расстроена и дезорганизована до основания. Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производителей, а для потребителей. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителей, а продолжали годами гнить в бюрократических закладах так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителей.

Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство терпят колоссальные убытки в расширении производства, товаропроводящая сеть загромождается, а рабочие и крестьяне остаются без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, и с учетом на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла зайти в колею, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — разветвленную товарооборот между городом и деревней, между рабочими и областными странами, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы богатая сеть торговых баз, магазинов, лавок, необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителям. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и кооперативы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас разветвленной *созетской торговлей*. торговлей без и паразитов, торговлей без спекулянтов.

Как видите, разветвленная советской торговли является той актуальнейшей задачей, без решения которой невозможно дальше двигаться вперед.

И все же, несмотря на полную очевидность этой задачи, партия пришла к решению за отчетный период целый ряд мероприятий на пути к разветвлению советской торговли, которые можно было бы формулировать для краткости, как результат вынужденной у нас одной части коммунистов по вопросам необходимости и значения советской торговли.

Начать с того, что в рядах одной части коммунистов все еще парит высокочувствительное, предрассудочное отношение к торговле, вообще, к советской торговле, в частности. Эти, с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, не стоящее дела, а работников торговли, — как конечных людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокочувствительным отношением к советской торговле они выражают не большевикские взгляды, а взгляды зашуганных дворян, пишущих советскую амбицию, но лишенных всякой амбиции (аналогизмы). Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше родное, большевикское дело, а работники торговли, в том числе работники приватизации, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевикского дела (аналогизмы).

Понятно, что партии пришлось слегка погромить этих, с позволения сказать, коммунистов, а их дворянские предубеждения — бросить в помойную яму. (Продолжительные аплодисменты).

Пришлось предостеречь, да еще, предостеречь другого рода. Речь идет о левачей блуждающих, пишущей ложные среди одной части наших работников, о том, что советская торговля является якобы прерогативой старой, что нам надо игнорировать прямой продуктообмен, что деньги скоро будут отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки, что не за чем развивать торговлю, если не случится в дверь прямой продуктообмен. Следует отметить, что эта левачья мелко-буржуазная болтовня, играющая на руку капиталистическим элементам, стремящимся сорвать развертывание советской торговли, имеет хождение не только среди одной части красных профессоров, но и среди некоторых работников торговли. Конечно, смешно и забавно, что эти люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Не домысливая логотип и называясь левачами, что они лишены элементарного чувства жизни. Эти люди, которые также далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть по всей советской торговле и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может прийти лишь на смену и в результате идеальной налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине, что не скоро будет у нас. Понятно, что партия, стремясь организовать разветвленную советскую торговлю, сочла необходимым погромить и этих «левых» уроков, а их

(Продолжение на 2 странице)

Продолжение отчетного доклада тов. СТАЛИНА семнадцатому съезду ВКП(б)

мелко буржуазную болтовню — пустить на ветер.

Пришлось, далее, преодолеть нездоровые привычки торговых работников к механическому распределению товаров, ликвидировать перебранные и к требованиям ассортимента, и к требованиям потребления, и ликвидировать механическую засылку товаров, обезличку в торговле. В этих целях были открыты торговые базы, областные и межрайонные, открыты десятки тысяч новых магазинов и палаток.

Пришлось ликвидировать, далее, монополизированное положение кооперации на рынке, в связи с чем обязали все наркоматы открыть торговлю собственными товарами, а Наркомснаб — развернуть широкую коммерческую торговлю сельско-хозяйственными продуктами, что привело, с одной стороны, в порядке соревнования к улучшению торговли в кооперации, а с другой стороны — к снижению цен на рынке, к оздоровлению рынка.

Развернула широкую сеть столовых с пониженными ценами на отпускемый товар («общественное питание»), организовала отделы рабочего снабжения («ОРСы») при заводах и фабриках с отпущением от заводского снабжения элементов, не имеющих отношения к заводу, причём по одной лишь системе Наркомтежа пришлось отпустить не менее пятидесяти тысяч посторонних элементов.

Начали единый централизованный банк краткосрочного кредита — государственный банк с 2 тысячами 200 районных отделений на местах, способных финансировать торговые операции.

В результате этих мероприятий мы имеем за отчетный период:

а) рост сети магазинов и торговых палаток со 184 тысяч 662 единиц в 1930 году до 277 тысяч 974 в 1933 году;

б) вновь созданную сеть областных торговых баз в количестве 1 тыс. 11 единиц и межрайонных торговых баз в количестве 864 единиц;

в) вновь созданную сеть ОРСов в количестве 1 тыс. 600 единиц;

г) рост сети коммерческих магазинов по торговле хлебом, охватывающей в настоящее время 330 городов;

д) рост сети столовых общественного питания, охватывающей в настоящее время 19 миллионов 800 тысяч потребителей;

е) рост товарооборота по государственной и кооперативной линии с включением столовых общественного питания с 18 миллиардов 900 миллионов рублей в 1930 году до 49 миллиардов рублей в 1933 году.

Было бы ошибочно думать, что всего этого оборота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики, наоборот, теперь больше, чем когда-либо становится ясным, что внешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому, задача состоит в том, чтобы развернуть

далее советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подёма советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиваться одним лишь развитием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свое очередь, упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товар есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не поспевает за развитием товарооборота и отказывается вести грузы. Как известно, оно так и бывает у нас сейчас и рядом. Поэтому транспорт является тем узким местом, о котором может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот со 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиардов тонно-километров в 1930 году до 59,9 миллиардов тонно-километров в 1933 году, но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8 тыс. 800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 г. до 117 тыс. 800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократическо-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах, мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать, и транспорт окажется у нас гирей на ногах, то есть, задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и в настоящее время задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед.

III.

ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии. Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Работа и расстановка антиленинских группировок. Ее организаторы оказываются теперь загнанными на задворки буржуазных партий.

Работа и расстановка антиленинских группировок. Ее организаторы оказываются теперь загнанными на задворки буржуазных партий.

Работа и расстановка антиленинских группировок. Ее организаторы оказываются теперь загнанными на задворки буржуазных партий.

Работа и расстановка антиленинских группировок. Ее организаторы оказываются теперь загнанными на задворки буржуазных партий.

Работа и расстановка антиленинских группировок. Ее организаторы оказываются теперь загнанными на задворки буржуазных партий.

женцев этих группировок, то на этот съезд — и доказывать ничего, да, пожалуй, и бить некого. Все видит, что линия партии победила. (Гром аплодисментов).

Побеждала политика индустриализации страны. Ее результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Побеждала политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

1. Вопросы идейно-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как вещь изжившаяся?

Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет и ни больше и, стало быть, можно теперь почти на лаврах?

Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-утолистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и подвигается внутри окружающей ее среды. Н-удивительно, что в партии проникают нередко нездоровые настроения. А почва для таких настроений все-таки имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые пережитки капитализма в сознании людей, как в городе, так и в деревне, представляющая питательную среду для таких настроений.

Семнадцатая конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит в преодолении пережитков капитализма в сознании людей. Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей СССР и против которого мы, большевики, — должны все время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Поэтому к этому не очень высокой теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающей у них возможность исполнять свой теоретический долг — и мы поймем, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов нашей партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно бы было взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них, насколько еще жива среди некоторых членов пар-

тии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении *бесклассового социалистического общества*. Семнадцатая конференция партии сказала, что мы идём к созданию бесклассового социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, саматека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними, так и внешними.

Дело кажется ясным.

А между тем кому неизвестно, что превращение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной из стей членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный, как тезис, он посылал, как ставший ный процесс. И ни при каких условиях бесклассовое общество, то есть, можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшем времени. И она приходила в телачий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, — значит не будет классовой борьбы, значит не будет забот и тревог, значит можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества (общий смех всего зала).

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения, как две капли воды похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно само-тёком встать в козле, и в один прекрасный день мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести.

Понятно, что если бы эта путаница не взглядах и эти небезбоязненные настроения создали бы большинство нашей партии, партия оказалась бы демобилизованной и разоруженной.

Возьмем, далее, вопрос о сельскохозяйственной *артели* и сельскохозяйственной *коммуне*. Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспосабливает личные, бытовые интересы в общественные интересы, облегчая тем самым воспитание вчерашних индивидуальных в духе коллективизации.

В отличие от артели, где общественные средства производства, в коммунах до последнего времени были обществеными, но только средства производства, но не были членами коммуна, то есть члены коммуна, в отличие от членов артели, не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались, сколько в артелях, и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуны. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и создаются лишь единичными и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от общестественных задач, начинают работать по трудовым, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, хорьком и так далее. Но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артели. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешней коммуны, которая возникла на базе первичной техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельско-хозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она превратилась в уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и жеманной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы овец и всяких других продуктов, тогда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни, столовые, хлебозаводы и так далее, когда колхозники увидят, что ему «выгоднее» получать мясо и молоко с фермы, чем завозить свою корову и мелкий скот, когда колхозники увидят, что ей выгоднее обитать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это означало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело в вопросе об артели и коммуны.

Дело, казалось бы, ясное и почти элементарное.

В отличие от артели, где общественные средства производства, в коммунах до последнего времени были обществеными, но только средства производства, но не были членами коммуна, то есть члены коммуна, в отличие от членов артели, не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались, сколько в артелях, и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуны. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и создаются лишь единичными и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от общестественных задач, начинают работать по трудовым, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, хорьком и так далее. Но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артели. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешней коммуны, которая возникла на базе первичной техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельско-хозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она превратилась в уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и жеманной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы овец и всяких других продуктов, тогда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни, столовые, хлебозаводы и так далее, когда колхозники увидят, что ему «выгоднее» получать мясо и молоко с фермы, чем завозить свою корову и мелкий скот, когда колхозники увидят, что ей выгоднее обитать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это означало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело в вопросе об артели и коммуны.

Дело, казалось бы, ясное и почти элементарное.

В отличие от артели, где общественные средства производства, в коммунах до последнего времени были обществеными, но только средства производства, но не были членами коммуна, то есть члены коммуна, в отличие от членов артели, не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались, сколько в артелях, и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуны. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и создаются лишь единичными и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от общестественных задач, начинают работать по трудовым, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, хорьком и так далее. Но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артели. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешней коммуны, которая возникла на базе первичной техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельско-хозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она превратилась в уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и жеманной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы овец и всяких других продуктов, тогда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни, столовые, хлебозаводы и так далее, когда колхозники увидят, что ему «выгоднее» получать мясо и молоко с фермы, чем завозить свою корову и мелкий скот, когда колхозники увидят, что ей выгоднее обитать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это означало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело в вопросе об артели и коммуны.

Дело, казалось бы, ясное и почти элементарное.

В отличие от артели, где общественные средства производства, в коммунах до последнего времени были обществеными, но только средства производства, но не были членами коммуна, то есть члены коммуна, в отличие от членов артели, не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались, сколько в артелях, и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуны. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и создаются лишь единичными и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от общестественных задач, начинают работать по трудовым, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, хорьком и так далее. Но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артели. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешней коммуны, которая возникла на базе первичной техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельско-хозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она превратилась в уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и жеманной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы овец и всяких других продуктов, тогда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни, столовые, хлебозаводы и так далее, когда колхозники увидят, что ему «выгоднее» получать мясо и молоко с фермы, чем завозить свою корову и мелкий скот, когда колхозники увидят, что ей выгоднее обитать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это означало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело в вопросе об артели и коммуны.

Дело, казалось бы, ясное и почти элементарное.

А между тем, среди членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Стоит только, чтобы артель основанной формой колхозного движения, артель отделилась от коммуны, от основной формы колхозного движения — к высшей. Почему спрашивают? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там колхозники разнятся в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуны есть равенство, так как там уравнинены и потребности, и личное-бытовое положение членов. Но, во-первых, у нас нет больше таких коммуны, где бы существовали неравенство, уравниловка в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуны намеренно погнали бы, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на дело артели, положение артели. Стало быть, чего сомневаться на то, что нет уже в природе. Во-вторых, всекому известно, если бы только была артель, то это уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционный мелкобуржуазный пережиток, достойный всякого порицания, а не социалистическое общество, организованное по марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу.

И, наконец, разве среди рабочих не сохраняется различия как в потребностях, так и в их личном быту? Значит ли это, что рабочие стоят дальше от социализма, чем члены сельско-хозяйственной коммуны?

Для людей очевидные различия, но социализм требует уравнивания потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что продолжатся не имеет никакого отношения к марксизму — это не уравниловка в области потребностей и быта, а уравнивание классов, то есть: а) освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как ликвидированы пережитки капитализма в экономике и в организации производства; б) равную оплату для всех частей собственности за средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества; в) равную обязанность всех трудящихся не спекулировать и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество); г) равную обязанность всех трудящихся не спекулировать и равное право всех трудящихся получать за это по потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что интерес и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает. Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания, вывеливания потребностей членов общества, вывеливания их вкусов и личного быта, что не марксизм все должны ходить в одинаковых костюмах и есть один и тот же суп, в этом и том же количестве — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пора усвоить, что марксизм является прагм уравниловки. Еще в «Манифесте коммунистической партии» Биттелли Маркс и Энгельс провозгласили утопический социализм.

(Продолжение см. на 3 стр.)

Продолжение отчетного доклада тов. СТАЛИНА семнадцатому съезду ВКП(б)

Нам нужно было организовать:

1) развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) широкую сеть политотделов и совхозов и приближение партийно-советского руководства к месту;

6) разукрупнение паркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплат;

8) уничтожение «функционалки», установление личной ответственности и установку на ликвидацию «колхозов»;

9) усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКБ и РКН в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) передвижку квалифицированных работников из канцелярий поближе к производству;

11) разоблачение и изгнание из аппарата управления неисправных бюрократов и канцеляристов;

12) снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, оппортунистов и лезущих в чужие дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) чистку советских хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) наконец, чистку партии от ненадежных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должны были выдвинуть партия для того, чтобы оборотить трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня передовых партий, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом основной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения.

На части подбора людей и сменения тех, которые не оправдали себя, и хотел бы сказать несколько слов.

Конечно неисправных бюрократов и канцеляристов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий, — есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников, это люди с известными заслугами в прошлом, люди ставшие великими, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и ко-

торые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти забывчивцы вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, не взирая на их заслуги в прошлом. (Возгласы: «Правильно!») Их надо смещать с должностей и опубликовывать об этом в печати (возгласы: «Правильно!»). Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих забывчивших вельмож-бюрократов и поставить их на место. Необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе (возгласы: «Правильно!» Аплодисменты).

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал честных болтунов (смех), людей честных, преданных советской власти, но неспособных руководить, неспособных что-либо организовать.

У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неспособным болтуном, способным потопить в белом море любое дело. Вот она эта беседа:

Я. — Как у вас обстоит с советом?

Он. — С советом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались (смех).

Я. — Ну и что же?

Он. — Мы поставили вопрос ребром.

Я. — Ну, а дальше как?

Он. — У нас есть перелом, товарищ Сталин, скоро будет перелом (смех).

Я. — А все так?

Он. — У нас намечаются сдвиги (смех).

Я. — Ну, а все так, как у вас с советом?

Он. — С советом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин (общий хохот).

Вот вам физиономия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них перелом и сдвиги, а дело не подвигается с места.

Точно в точь так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: «Что же линия... линия, конечно, есть, только работы не видно» (общий смех). Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отсылая их подальше от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, — что необходимо для дела, разве мы не собрали слет ударников, разве мы не проводили на конференции ударников лозунги партии и правительства, разве мы не избрали весь состав политбюро ЦК в почетный президиум (общий смех), разве не послали правительство товарищу Сталину, — чего же еще хотите от нас?» (общий хохот).

Как быть с этими неспособными болтунами? Вель если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить на другую, не оперативную работу. Болтуны не место на оперативной работе (воз-

гласы: «Правильно!» Аплодисменты).

Как исправил ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вел дело укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам товарищ Каганович по третьему пункту порядка дня съезда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения, то об этом я хотел бы сказать несколько слов.

Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводится ли решение руководящих организаций или вкладывается род сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски, или вертится на хвостом ходу, — обо всем этом можно узнать во время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на «свет божий» бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняются отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во-первых, чтобы проверка исполнения была систематической, а не периодической, во-вторых, чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКН по своей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность инспектирования работы всех паркоматов и всех хозяйственных организаций, РКН была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни возможности, ни возможности инспектировать ее из одного центра, РКН должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не отдавая универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только комиссия советского контроля при СНБ Союза ССР, работающая по заданиям СНБ и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены комиссии советского контроля назначались съездами партии и утвержда-

лись СНБ и ЦК'ом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКБ, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКБ и ее организация удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и со Центрального Комитета. Такой организацией может быть только комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦКБ и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Помните, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦКБ, — необходимо, чтобы члены этой комиссии могли выбирать и смещать лишь высший орган партии — съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наша задача в области организационной работы:

1) подготавливать и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Я кончаю, товарищи, отчетный доклад.

Какие следуют из него выводы?

Теперь уже все призывают, что наши успехи велики и необычны. Страна переживает в сравнительно короткий срок на рельсах индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасения, которые, если дать им развиться шире, могут вылиться во все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что бока у наших товарищей, опьянев от успехов, завалятся в конец и начнут убавлять себя хвастливыми востонами, вроде того, что «нам теперь море по колено» и что «можем, хоть ногой шапками закидывать» и тому подобное. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные востонами, ибо они разоружают партию и дезориентируют ее ряды. Если такие настроения возобладают в нашей партии, мы можем оказаться перед угрозой срыва всех наших успехов. Конечно, первую на-

дешку выполнили с успехом. Это верно. Но этим делом не кончаться и не может кончаться, товарищи. Вперед вторая пятилетка, которую тоже надо выполнять и тоже с успехом. Вы знаете, что планы выполняются в борьбе с трудностями, в ходе преодоления трудностей. Значит будут трудности, будут и борьба с ними. Товарищи Молотов и Куйбышев доложат нам о плане второй пятилетки. Из их докладов вы увидите, какие большие трудности предстоит нам преодолеть для осуществления этого грандиозного плана, значит не убавлять надо партию, а развивать в ней бдительность, не убавлять ее, а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не дезмобилизовать, а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки.

Отсюда первый вывод: не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться.

Мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии и сумели организовать массы для проведения в жизнь этой линии. Нечего и говорить, что без этих условий мы не имели бы тех успехов, которые имеем теперь и которыми гордимся по праву. Но иметь правильную линию и суметь провести ее в жизнь — это большая редкость в жизни правящих партий. Несмотря на окружающие страны: много ли вы найдете правящих партий, имеющих правильную линию и проводящих ее в жизнь? Собственно, таких партий нет теперь в мире, ибо все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы вырваться из тисков. Только наша партия знает, куда вести дело и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаемся верными этому учению, пока мы владеем этим козырем — будем иметь успехи в своей работе.

Говорят, что на Западе, в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожить будет не буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научно выраженные коренные интересы рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приехали и уходили, а марксизм оставался (бурные аплодисменты). Более того, — марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, при чем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным (бурные аплодисменты).

Нельзя считать случайностью, что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, вот уже четыре года царит кризис и безработица. Нет, товарищи, это не случайность (продолжительные аплодисменты).

Да, товарищи, мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина.

Отсюда второй вывод: быть верными до конца делу пролетарского интернационализма Маркса, Энгельса, Ленина (аплодисменты).

Рабочий класс СССР силен не только тем, что у него имеется испытанная в боях ленинская партия. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионов масс трудящихся крестьян. Он силен еще тем, что его поддерживает и ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика — дитяне мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власть в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества республики Советов. Рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата. Это очень хорошо. Это значит, что мировой пролетариат готов и способен поддерживать рабочий класс СССР по мере сил и возможностей. Но это накладывает на нас серьезные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почетное звание ударной бригады пролетариев всех стран.

Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах.

Отсюда третий вывод: быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран (аплодисменты).

Таковы выводы.

Да здравствует великое и полюбимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина! (бурные, продолжительные аплодисменты всего зала). Съезд устраивает овацию товарищу Сталину. Пенне «Интернационала». По исполнению «Интернационала» овация возобновляется с новой силой. Возгласы: «Ура Сталину», «Да здравствует Сталин», «Да здравствует ЦК партии».

Отв. редактор К. ПЕРЕМИТИН.